

Эфир с насекомым

Артур Гаспарян

Что-то очень важное должно случиться, чтобы федеральный телеканал взял вдруг в свой эфир передачку из сетки локального городского вещателя. Что бы это могло быть? Встреча с редким гостем – каким-нибудь бунтарем Навальным, насильственно выдворенным в эмиграцию Ходорковским, интеллектуалом Акуниным, умнейшим Явлинским, бежавшей из страны от угроз расправы журналисткой Латыниной, фантастической, но почти не востребованной на нынешнем ТВ актрисой Ахеджаковой, приземлившимися инопланетянами? Нет, это не интересно. Вот Милонов – самое оно. Его же так мало в истероидных олигофренных ток-шоу – на тех же федканалах! Хотя, возможно, интервьюер раскрыл гостя, набившего всем и везде оскомину, с какой-то неожиданной стороны?

Три раза увы, но не раскрыл. Зато попал в федеральный эфир. Зачем? Почему? Помимо того, конечно, что на свое лицо в федеральном ящике всегда льстит поглазеть, вырвавшись из оков малозаметного городского статуса...

Когда в одном из телевизионных ток-шоу провожали сестер Толмачевых на «Евровидение 2014», в студию неожиданно завалился Милонов, что лично у меня, имеющего некоторые основания считать свое присутствие на передаче профессионально

мотивированным, вызвало не только удивление, но и – как бы это объяснить? – моральную и даже физическую брезгливость. Поэтому торжественное вхождение Милонова в студию мне пришлось подпорить демонстративным выходом из нее с соответствующей вербальной мотивировкой. Из эфира этот демарш, на удивление, не вырезали, и он весьма бурно обсуждался тогда в медийно-сетевом пространстве. Надеюсь, что больше никогда не придется находиться с этим малоприятным мне существом в одном помещении и даже на одном поле...

Не все, конечно, столь брезгливы и принципиальны, и вполне могут позволить себе находиться не то что в большой Думе, а даже в маленькой телестудии, один на один, мило улыбаясь и даже входя в тактильный контакт посредством рукопожатия, с «вонючим воинствующим гомосеком». Ой, простите, гомофобом. Перепутал. Просто навязла на языке эта цитата, изреченная Милоновым из собственного рта, которая даже без пометки 16+ или 18+ транслировалась на всю страну на главном ГОСУДАРСТВЕННОМ информационном федеральном телеканале!

А раз транслировалась, то значит можно. Роскомнадзор, насколько я понимаю, даже не пошевелился направить телеканалу возмущенное порицание, взыскание или предупреждение об отзыве лицензии. При этом надо понимать, что это был не прямой эфир, а запись, которую можно было сто раз порезать и отредактировать. Что, кстати, на федеральных телеканалах часто и делается. Конечно, не в случае с Милоновым и прочими бесноватыми копателями «духовных скреп».

Это мы тут у себя в редакции трясемся над каждым словом, что бы не дай Бог, как говорится... Но теперь имея такую индульгенцию как государственный телеканал, я не могу отказать себе в удовольствии просто через запятую перечислить некоторые изречения Милонова, растиражированные государственным телевидением на всю страну. Слабонервных и впечатлительных при этом прошу не продолжать дальнейшее чтение.

Итак. Начнем с цветочков и музыки, так как мне это ближе. «На

Западе ртом никто не поет, играют задницей, передницей и так далее...». Глубокий музыковедческий анализ, не так ли? На нем, правда, относительные приличия заканчиваются. Дальше треш. «Общество долбанных феминисток-лесбиянок», «что отличает американцев от нас – они дебилы, многие», «сумасшедшие на всю голову лесбы, гомосеки, левые и веганы», «гомосятина из Нью-Йорка, придурки из Сан-Франциско», «все идет от поганых гомосеков», «в Москве гомосеков много, но, к счастью, ценности свои они не могут внедрить», «если ты являешься вонючей гомосятиной, то в Америке это – бонус» (в адрес Кевина Спейси, – прим. А.Г.), «все гомосеки – это потенциальные педофилы»...

Последнее приведенное изречение прямо-таки напрашивалось, если бы это интервью делал я, на встречный вопрос: «Вы об этом судите по собственному опыту?». Но ведущий не спросил, а только мило улыбался и, как мне показалось, ему было приятно все это слушать...

Были и исторические экскурсы. «Рим пал, потому что аристократы стали пользоваться мальчиками, любить всякие искусства свободные, поэзию и прочую гадость». И даже библейское о Содоме и Гоморре – «превращение воинствующих гомосеков в косметику Мертвого моря, которой мы сейчас прекрасно пользуемся».

В течение получаса федеральный госэфир уверенно погружался в мутную патоку грязных ругательств и дворово-зековского слэнга: «нас кормят каким-то фуфлом», «когда все эти кириллы серебрянниковы становятся государственным главным трендом, обществу как наступают», «немытые подмыхи, потные вонючие девки из этих общин»...

От апологета семейных ценностей и борца с «гомопропагандой» при этом женскому полу досталось, кажется, больше, чем любой «гомосятине». Женщин он явно не жаловал, они в его восприятии были исключительно «страшными крокодилицами и жабицами». Что опять же наводило на встречные вопросы, но ведущий продолжал лишь мило улыбаться и только «смущенно» заметил, что всех этих

слов сам не может произнести, «потому что то, что дозволено депутату, не дозволено журналисту»...

Вот тут я тоже не понял. Он что – все-таки хотел эти слова произнести? Но, наступая на горло собственной песне, не смог, сославшись на придуманный закон? Просто до этого эфира я-то как-раз считал, что закон у нас и для депутатов, и для журналистов, и для самых рядовых граждан – один на всех и все перед ним равны. Не так? Извиняйте? На госканале хоть разъяснили...

Помимо закона, правда, есть еще нормы приличия – и человеческого, и общественного. Демагоги, конечно, сально хмыкнут и ответят на мой «плач Ярославны»: у нас, дескать, свобода слова. Сейчас – это обычная отговорка, когда надо дать слово откровенным мракобесам, пещерным маргиналам, моральным и нравственным уродам, просто мерзавцам. В любых других случаях обычно одергивают, изгоняют, затыкают, могут даже наброситься с кулаками за непонравившуюся «свободу мысли» и с такой же сальной ухмылкой «объяснить на пальцах», что свобода не означает вседозволенности.

Но если говорить о нормах приличия и дозволенностях, то даже в самых свободных странах есть общественный и личностный консенсус, согласно которому не то, что выпускать в эфир хоть государственного, хоть частного канала, а даже руку подавать: а) расисту, б) антисемиту, в) гомофобу г) террористу д) насильнику – запахло (пardon за слэнг, но уж последую стилю гостелевидения). Как минимум. Дальше возможны вариации в зависимости от собственной щепетильности, образования, воспитания...

Конечно, уже нет блистательной Фаины Раневской с ее бессмертной «скорая помощь, помощь скорая», но и ограничиться пожиманием плечей со ссылкой на клинический диагноз не получится. Поскольку такими вот эфирами на госканалах в стране и нагнетается та самая атмосфера испепеляющей все живое ненависти, о чем с нескрываемой уже тревогой говорили, кстати,

и правозащитники на недавней встрече Совета по правам человека с Путиным. Президент обещал «подумать над этим». Пока думает, милоновы и иже с ним беснуются чертями на шабаше. Безостановочно, безнаказанно, со всех углов, трибун, экранов, радиоточек...

Ведущий, якобы возражая визави, подхихикивал: мол, будет вам, Виталий Валентинович, «почему не разрешить браки с насекомыми, кому от этого будет хуже?». С НАСЕКОМЫМИ! Я этого ведущего знаю много лет, редко, правда, нынче видимся, но при следующей встрече, прежде чем поздороваться, все-таки уточню: а подать руку насекомому – комильфо?

Артур Гаспарян
7 ноября 2017 г.

